

мир искусства

КАЖДАЯ РОЛЬ — ЛИЧНОСТЬ

МОСКОВСКОЕ
г. Ростов-на-Дону

Миллионам кино- и телезрителей запомнились и понравились фильмы «Атыбаты шли солдаты», «Двенадцать стульев», «Камертон», «Только в цирке», в которых Елена Шангина сумела создать яркие, неординарные характеры своих героинь: Кимы, Элочки — Людоедки, Клавдии Сергеевны, Мари.

— Скажите, Лена, кто первым поверил в Ваше призвание: Вы или окружающие?

— Наверное, я сама, потому что решение стать актрисой родилось вместе со мной. Мои родители не имели никакого отношения к театру, по профессии они — инженеры — экономисты.

Отец закончил институт водного транспорта, и нам часто приходилось ездить по стране. Когда мы жили в Казани, я попала в детский самодеятельный театр, в котором, несмотря на то, что мы были детьми, с нами довольно серьезно занимались. Я чуть ли не поселилась в театре. Забывала о еде, не гуляла, почти не появлялась дома. Тогда и решила окончательно — поступаю в театральный вуз. Но для поступления надо было преодолеть один существенный недостаток — я картавила, причем довольно сильно. И когда осознала, что это может помешать осуществлению моих планов, выяснилось, что я довольно упрямый человек: без всякой посторонней помощи выучилась нормально разговаривать. Целыми днями ходила и рычала изо всех сил поговорки, слова, которые помогали исправить недостатки речи. Правда, родители сильно огорчились, когда поняли, что никакие уговоры выдержать более «серьезную», с их точки зрения, профессию на меня не действуют. Потом они, к счастью, смирились и успокоились. Я уехала в Ленинград к бабушке с полной уверенностью — поступлю во что бы то ни стало! И поступила — в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино.

— Играть в театре Вы начали, еще учась в институте?

— Так получилось, что эти годы совпали с творческим расцветом театра Ленсовета и его главного режиссера И. П. Владимиров, который был художественным руководителем нашего экспериментального курса. Теорию и сценическое движение преподавали в стенах института, а мастерство актера, танца мы проходили непосредственно на сцене театра Ленсовета. На втором курсе нам уже начали доверять небольшие роли в спектаклях театра. У нас был совершенно одержимый курс. Мы репетировали с девяти утра до часу ночи, пока нас просто не выгоняли из театра. Владимир относился к нам как к профессиональным актерам. Он считал, что мы должны быть самостоятельными буквально во всем: в выборе пьес, этюдов, в выборе средств выражения наших сценических замыслов. Игорь Петрович только исподволь направлял наши поиски: своей душой, умом, дарованием. Мы были свободны беспредельно, фантазировали безгранично. К четвертому курсу у нас было готово шесть спектаклей.

— А как состоялся Ваш дебют на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола?

— Неожиданно. В Ленинграде сдавала дипломные экзамены в институте. И вот раздастся телефонный зво-

нок из Москвы. На противоположном конце провода зав. труппой театра имени Ленинского комсомола говорит: «Через четыре дня Вы играете Нелле в «Тиле» вместо Чуриковой — у нее срочные съемки». Поехала в Москву. За четыре дня прорепетировала роль и сыграла в спектакле. Наверное, с перепугу. Потом было много цветов, и сам Захаров, главный режиссер театра, признал, что это моя удача.

— Кто из представителей актерской молодежи был еще в коллективе театра имени Ленинского комсомола?

— До меня в труппу пришел Виктор Проскурин, после меня появился Александр Абдулов, а вот дальше начался буквально наплыв молодых. И, надо сказать, почти каждая премьера открывала новое имя и становилась заметным событием в театральной жизни. Но, конечно, все это благодаря нашему художественному руководителю Марку Анатольевичу Захарову. Все-таки это большая смелость — доверять главные роли никому не известным молодым актерам. В этом проявляется одна из граней его творческого метода.

Не знаю, что бы мы делали без таких наставников, как Татьяна Ивановна Пельцер, Евгений Павлович Леонов, Елена Алексеевна Фадеева.

— В большинстве спектаклей Вам приходится много двигаться, петь, танцевать, выполнять даже акробатические номера, то есть уметь все, что включает в себя понятие «синтетический актер», которое последнее время часто употребляется в оценках спектаклей вашего театра. Как, по Вашему, имеет ли право актер не быть «синтетическим»?

— Конечно, имеет. Это вообще, на мой взгляд, какое-то очень техническое определение, придуманное театральными критиками. Конечно, прекрасно, если актер владеет своим голосом, телом, имеет вокальные данные. Хорошо, если у него хватает трудолюбия до совершенства. Однако это не главное. Важнее всего, чтобы на сцене была личность. Если этого нет, то актер при всех своих «синтетических» данных — всего лишь марионетка, не более. Я, например, не видела, чтобы у нас в театре как-то особенно двигались и пели Олег Янковский, Александр Збруев или Евгений Леонов. Но спектакли, в которых они играют, и они сами в этих спектаклях очень убедительны.

— А бывает так, что Вы что-то не можете сыграть?

— Я никогда не жила в деревне и совершенно не знаю этого уклада жизни, быта. Вот сейчас я снимаюсь на «Ленфильме» в кинокартине «Место действия». Предстоит эпизод, где мне придется растапливать русскую печь, и я думаю об этом с ужасом.

— Какую из своих работ Вы считаете наиболее значительной для Вас?

— Роль Кончиты в спектакле «Юнона и Авось» А. Вознесенского и А. Рыбникова. Я очень люблю этот яркий, динамичный, музыкальный спектакль, который весь играется на едином дыхании.

Беседу вел А. КУЧЕРОВ.

1) Молодой Ленинград
г. Волгоград.
2) Комсомолец
Туркменستان
г. Ашхабад.